

В. В. Миронов¹ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ К ЭЛЕКТРОННОЙ КУЛЬТУРЕ:
СЛОЖНОСТИ ПЕРЕХОДА

Нужно бояться не только спящего разума,
порождающего чудовищ, но и чудовищности
разума, страдающего от бессонницы.

Антонио Паскуали²

В настоящее время происходит становление электронной культуры, что сопрягается с целым рядом изменений, которые оказываются неожиданными для людей. Они существовали в культуре иного типа, которую, условно говоря, можно обозначить как классическая.

Мы рассмотрим культуру как семиотическую систему, то есть как систему закодированных знаков, значений и смыслов. Для представителя одной культуры смыслы другой закодированы мышлением и языком, поэтому могут быть непонятными, труднопонимаемыми или странными. Культура в этой испостижности выступает как относительно замкнутая, локальная система, и ее познание есть проникновение в текст. Текст хранит, ретранслирует и генерирует новые смыслы. Благодаря этому он обеспечивает память культуры, которая, по сути, представляет собой память текстов³. Главным инструментом кодирования выступает реальный язык, который включает историю своего создания и функционирования. «Язык — это код плюс его история»⁴. Локальность культуры определяла лицо человеческой культуры в целом, являвшейся сложной системой взаимодействующих локальных культур, то есть неким сложным типом единства разнообразного. Для индивида такая культура была почти застывшей и стационарной, так как изменения в ней выходили за рамки жизни индивида.

¹ Декан философского факультета, заведующий кафедрой онтологии и теории познания МГУ им. М. В. Ломоносова, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Единство разнообразия. Разнообразие единства», «Философия. Введение в метафизику и онтологию» (в соавт.), «Философия: учебник для вузов» (в соавт.), «Размышления о реформе российского образования», «Современные трансформации в культуре», «Человек как субъект и объект медиапсихологии» (в соавт.), «Образцы науки в современной культуре и философии», «Философия и метаморфозы культуры», «Университетские лекции по метафизике» (в соавт.); статей: «Коммуникационное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии», «Противоречивость реформ российского образования», «Трансформация экономики, политики и права в условиях глобализации», «Зачем нам философия сегодня?», «Об особенностях философской рефлексии и смысловом пространстве философии» и др. Председатель докторского Диссертационного совета по философским наукам в МГУ им. М. В. Ломоносова по специальностям «Онтология и теория познания», «Логика», «Философия науки и техники». Вице-президент Российского философского общества. Главный редактор журнала «Вестник Московского университета» (Сер. 7. Философия), член редколлегии журналов «Вопросы философии», «Вестник Российского философского общества», «Философские науки». Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени, лауреат Премии им. М. В. Ломоносова.

² Эксперт ЮНЕСКО, руководитель Школы коммуникации Центрального университета в Каракасе.

³ См.: *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров. М., 1996. С. 21.

⁴ *Лотман Ю. М.* Культура и взрыв. М., 1992. С. 13.

Общение между культурами здесь реализовывалось в пространстве «семиосферы» (термин Ю. М. Лотмана), в котором роль «живого» элемента выполнял живой язык, точнее живые национальные языки каждой культуры. Культуры пересекались между собой как языковые множества. Область пересечения в редких случаях могла быть большой, выполняя функцию проникновения в область нетождественного, а потому нетривиального и интересного. «Ценность диалога оказывается связанной не с той пересекающейся частью, а с передачей информации между непересекающимися частями»⁵. Желание и необходимость понимания увеличивали область смыслового пересечения, но этому препятствовало напряжение, возникающее в процессе диалога культур и связанное с тенденцией самосохранения внутренних смыслов культуры.

Становление электронной культуры как части общего процесса глобализации осуществляется через возникшее глобальное коммуникационное пространство, что значительно деформирует характер диалога культур, оказывая влияние на структурообразующие компоненты всей системы культуры. Трансформация культуры здесь означает не просто изменение через эволюционную смену отдельных элементов системы, а внутренний процесс изменения, который, в отличие, например, от революции, в большей степени сокрыт от наблюдателя, ибо реализуется за счет встраивания в нее чужеродных элементов, внешне не разрушающих саму систему, но постепенно заставляющий ее работать иным образом. Можно провести условную аналогию с процессами трансфекции клетки, когда в нее встраивается фрагмент чужеродной ДНК. В этом случае клетка инфицируется, в результате чего запускается механизм ее трансформации, на генетическом уровне приводящий к изменению фенотипа.

В культуре реализуется схожий процесс — привнесение в нее «культурной инфекции» в качестве чужеродной составляющей может запустить механизм ее модификации изнутри. Условием этого выступает глобальное коммуникационное пространство, посредством которого локальные культуры атакуются «медиавирусами»⁶. Наибольший эффект достигается, как и в случае с живыми организмами, в тех местах, где ослаблен иммунитет системы, то есть ее культурный иммунитет. Проникновение однотипных «культурных инфекций» способно модифицировать всю человеческую культуру.

Погружение всех культур в глобальное коммуникационное пространство, своеобразный единый информационный мешок, деформирует семиотические

⁵ *Лотман Ю. М.* Культура и взрыв. С. 15.

⁶ См.: *Рашкофф Д.* Медиавирус. М., 2003.

условия диалога культур. Диалоговое пространство, определяемое новейшими возможностями и средствами коммуникации как условие адаптации культур, расширяется безгранично. Значительно упрощается сам характер общения, который осуществляется по законам и стереотипам, далеко отстоящим от сущности и традиций самих культур. Коммуникация превращается в самостоятельную субстанциональную структуру, а отдельные культуры оказываются внутри этой агрессивной среды. Совокупность информационных средств, умноженная на новейшие технологии, превращает пространство семиосферы (как условия адаптивно-адаптирующего диалога культур) в инфосферу (как особую реальность, в определенном смысле функционирующую независимо от человека, но делающую его и мир зависимым от нее).

Нынешняя массмедийная составляющая общества развивается столь мощно и стремительно, что вступает в противоречие с основами классической культуры, разрушая диалог между ними и переводя этот диалог в пространство коммуникационного монолога, в котором доминируют особенности глобальной коммуникативной системы.

Происходит разрушение культурных дихотомий. В рамках современной культуры *дихотомия «прикровенность—откровенность» исчезает*, и то, что раньше считалось необходимым скрывать, становится — в противоположность — открытым и доступным. Происходит «эротизация культуры» как проявление высшей свободы выбора индивидуального удовольствия, выводя образцы такой культуры за рамки индивидуальной интимности. Ю. М. Лотман оценивал сексуальную революцию как наиболее мощный таран антикультуры XX столетия.

Наносится удар по принципу завершенности, который господствовал в классической культуре, уступая место клиповому сознанию, основанному на поверхностном восприятии фрагментов реальности. Это сопряжено с потерей выявления сущностного и истинного характера явлений. Проблема истины как отражения сущностных характеристик объекта уступает место свободной интерпретации.

В мире господствуют интегративные языковые тенденции. Один из результатов этого — подчинение всех языков тому, который в наибольшей степени способен распространить себя в силу политических, научно-технических и других условий. Это способствует расширению псевдокультурного поля общения, диалог в котором осуществляется по принципу познания наиболее доступных, совпадающих или почти совпадающих смысловых структур, наименее содержательной, можно сказать, наименее культурной части культуры. Это общение ради общения, общение без насыщения смыслами по заданным стереотипам коммуникации.

Происходит резкое увеличение образований, претендующих на статус культурных. Старая система ценностей подвергается мощнейшему давлению и разрушению, а временные рамки адаптации не позволяют новым символам адаптироваться к традиционной смысловой системе ценностей.

Нарушается пропорция между высокой и низкой культурами. Последняя становится массовой не только по количеству вовлеченных в нее субъектов, но и по упрощенному качеству потребляемого продукта. В результате доминирующим фактором оказывается не смысл или качество продукта творчества, а система его распространения (тиражирования). В этих условиях возникает *феномен поп-культуры* как доминирование низовой культуры, ставшей массовой по характеру своего производства и потребления, продукты которой широко распространяются благодаря современным средствам коммуникации. Поп-культура принципиально отстранена от фундаментальных этнических, религиозных оснований и традиций. Ее условием является интегрированная информационная среда, а реализацией — массовые действия, которые мы ныне обозначаем как шоу.

Поп-культура — прекрасная среда для распространения медиавирусов¹. Принципом их распространения является узнаваемость в медиапространстве, на чем базируется вся поп-культура, будь то узнаваемость поп-звезд или поп-лидеров политики. Человек буквально во всем ищет зрелищность, и реальная жизнь подменяется бесконечными реалити-шоу как примером высшей степени симуляции, которая не так безобидна, ибо вырабатывает в человеке однотипные, а значит, стереотипные модели поведения, после чего им легко манипулировать.

Электронная культура, которая пронизывает все уровни культуры, порождает ряд новых особенностей, оказывающих влияние и на индивида. *Выделим лишь некоторые моменты этого процесса.* В электронной культуре изменяются роль *экспертизы и роль эксперта*. К. Поппер, проводя демаркацию между научным и ненаучным знанием, заметил, что здесь не срабатывает только принцип подтверждения (верификации), так как ссылкой на факты можно доказать что угодно². Электронная культура предоставляет безграничные возможности поиска в почти бесконечном массиве информации. Соответственно часто экспертиза сводится к поиску подтверждающей информации. Человек как бы выступает в качестве пользователя всех знаний, которые накопило человечество, что приводит к изменению традиционных эпистемологических представлений о характере и источнике знаний.

Свободный доступ к информации влияет на *изменение характера взаимоотношений людей разных поколений*. В традиционной культуре более взрослый человек являлся обладателем большей информации. Сегодня молодой человек имеет доступ к информации без посредника, как правило, он быстрее осваивает новые технологии, а поэтому более активно пользуется новыми возможностями. Это влияет на *изменение характера образовательного процесса*. В электронной культуре мир информации становится полностью доступным и функция преподавателя не может быть сведена к роли ретранслятора информации. Необходимо изменить парадигму процесса образования, используя новые возможности и обучая учащегося корректной рабо-

¹ См.: Рашкофф Д. Указ. соч. С. 15.

² См.: Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983.

те с информацией. Знание должно быть сосредоточено в голове, а не в кнопке поисковой системы. Поглощение информации порождает эйфорию всемогущества и кажущуюся безграничной власти над окружающим миром.

Электронная культура значительно влияет на мышление. Уже сегодня ряд функций памяти человека оказывается ненужным (номера телефонов). Мир переходит к пользовательской жизни, когда по любому поводу достаточно нажать на соответствующую кнопку. Но нажатие на кнопку меняет характер принятия решений. Сегодня доминирует ситуация, в которой человек сначала осуществляет действие, а потом начинает задумываться, правильно ли он сделал. Это следствие раннего погружения, в том числе и в компьютерные игры, которые построены именно на таком типе оперативного мышления. «Электронная культура в огромной степени полагается на авторитет специалистов; в ней преобладает тенденция больше доверять машине, нежели человеку». Фактически закрепляется алгоритмическое мышление, когда человек просто ищет алгоритмы действия, не вдумываясь, для чего он осуществляет его, и сам характер этих действий непрерывно упрощается. Алгоритмизация мышления несет опасность утраты понимания диалектичности и противоречивости окружающего мира.

Определенное воздействие может быть оказано на интуитивные способности человека, которые необходимы ученым и иногда значительно сокращают процесс научных поисков. Исследователь не всегда может идти по пути бесконечного перебора вариантов решения той или иной задачи. Обычно на помощь приходит интуиция, которая позволяет понять сущность изучаемого явления без дальнейшего перебора вариантов решения, без должного фактического основания. Дальнейшее обоснование интуитивно понятого решения показывает, что исследователь ухватил сущность закономерностей в данной области. Работа на компьютере часто направлена именно на перебор вариантов, количество которых не позволяет делать не только интуитивные, но зачастую и вообще аналитические обобщения.

Электронная культура порождает целый ряд коммуникативно-психологических проблем. Главная из них — проблема адаптации человека к значительно возрастающей информации и изменению ее качества. Увеличивается доля визуализации информации. На уровне образов она более доступна и оставляет более сильное впечатление в сознании. Но она может дальше отстоять от процесса смыслообразования.

Электронная культура возвращает нас к визуальным образам, создаваемым на новейшей технологической основе. Визуальная информация создает большую видимость объективности, чем понятийная, и на уровне обыденного сознания не всегда бывает представимо, что те фрагменты, которые выглядят на экране как единственно истинные, столь же легко подобрать и скомпоновать, как текст. Аудиовизуальные средства могут оказывать буквально гипнотическое воздействие на сознание (особенно детей и под-

ростков), так как воздействуют на низшие уровни человеческой психики, не требуют аналитической работы разума. В этом плане они возвращают человека в дописьменный, устный период своего развития. Особенность такой психики — в том, что смыслы возникают в результате прямого восприятия, которое может достаточно далеко отстоять от сознательной рациональной деятельности.

Электронная культура делает жизнь человека более комфортной (пластиковые карты, чипы и пр.). Человек редко отказывается от комфорта, даже если он превращается в свою противоположность. Мы настолько привязываемся к техническим средствам, что уже не можем ездить на машине без навигатора, чувствуем дискомфорт, если вдруг забыли дома телефон. В результате мы теряем, может быть, самое главное — свободное время, заполняемое бесконечным информативным потоком, который мы уже не в силах дифференцировать. Этот поток не является объективной информацией, ее отбирают за нас (поисковые системы, подготовленные новостные ленты и пр.) — в итоге мы становимся объектами безудержной манипуляции.

Философия — это самосознание культуры, отражающей конкретно-историческую стадию развития общества. Ее содержание не может не зависеть от новых условий, связанных с господством массовой культуры. Вследствие этого неизбежно *возникают популярные образы философии, адаптированные для восприятия массовым сознанием.* Далее, как это часто бывает, в культуре происходит метаморфоза (смысловое «оборачивание»), и превращенные образы становятся предметом серьезного профессионального философского интереса, например философия Симпсонов или доктора Хауса¹. Грань между реальным философским содержанием и его имитацией исчезает. Постмодерн в культуре породил соответствующие имитирующие формы философии, в рамках которой центральным стержнем выступает критическое отношение к рациональному мышлению и, кстати говоря, завершенному тексту как выражению классической культуры.

Постмодернизм, отражая нарастание степени внутренней свободы людей, не желающих опираться на готовые рефлексивные схемы, не дает ответа на вопрос о степени ответственности, которая может наступить после переживания пьянящего чувства свободы. За свободой мышления могут стоять банальность и упрощения, которые доминируют в современной культуре.

Конечно, философия выступает как реализация творческих потенций человеческого сознания, которая осуществляется на обширном первично-бытийном, коммуникационном и семиотическом пространстве, включающем как рациональное исследование феноменов бытия, так и конструирование новых смыслов, позволяющих взглянуть на мир с иной стороны. Тем не менее эта иная сторона должна находиться в рамках философского рефлексивного смыслового пространства, а не выступать имитацией философского мышления.

¹ См.: *Миронов В. В.* Философия и метаморфозы культуры. М., 2005.